

«Потребность ВСУ — 100 тралов в месяц» — СОО Метинвеста Александр Мироненко о возможности увеличения производства минных тралов для танков, отзывах военных и учебных центрах для саперов

Операционный директор Метинвеста Александр Мироненко в студии «Прямого» телеканала подробно рассказал о производстве Группой минных тралов для танков, потребностях украинской армии, обучении саперов и особенностях разминирования территорий.

— Метинвест делает важнейшее дело — занимается разминированием нашей территории. Ведь у нас одна из самых заминированных стран во всем мире, и нужно эту проблему решать сейчас. Давайте начнем с тралов, которые вы начали производить. Почему так случилось, что раньше их никто не производил, что у нас были тралы только советского образца?

— Мы очень тесно общаемся с военными с начала войны и постоянно стараемся оперативно реагировать на их потребности. И когда началась подготовка к контрнаступлению, все прекрасно понимали, какие объемы минирования сделал враг на нашей территории. Это многокилометровые поля, заминированные в основном противотанковыми минами ТМ-62. И для того, чтобы их проходить, нужны те или иные средства непосредственно на технике. Один из таких образцов, наиболее распространенных и в Советском Союзе, который больше всего подходит к танкам советского образца Т-64 и Т-72, используемых украинской армией, это аналог минного трала КМТ-7. К сожалению, его производство в стране было прекращено, и некоторое время этот трал не производился. На остатках были несколько десятков подобных тралов.

Когда военные начали наступательные действия, очень трудно было пересекать эти минные поля и очень медленно они могли продвигаться, чтобы сохранить технику. И они обратились к нам с просьбой посмотреть на трофейные образцы, которые они снимали с подбитых российских танков, потому что россияне тоже используют подобные катки. Мы поехали, посмотрели, сделали чертежи и разработали тестовые образцы этих тралов. А после этого начали испытания вместе с военными, чтобы убедиться, что конструкция надежна и выдержит количество подрывов, необходимых по нормативной документации.

— Какие территории можно разминировать такими минными тралами?

— Тралы сейчас используются на многих направлениях. Мы передали войскам восемь единиц, и они уже работают. Еще два трала ожидают, пока их заберут военные, и пять — в процессе производства. Думаю, до конца месяца мы их тоже завершим и будем передавать. Главное, что эти тралы должны выдерживать определенное количество подрывов. Трал может проехать по тем участкам местности, что и танк, потому что он толкает трал перед собой. И если где-то есть риск застрять, или трал выходит из

стройка, его можно быстро откинуть и эвакуировать танк. Каких-то определенных ограничений у них нет.

— **Хорошо, с территориями разобрались. Какие мины ими можно подрывать?**

— В основном это противотанковые мины. Ну и, конечно, на тралы реагируют и противопехотные мины. Они не наносят тралам никакого вреда, а вот противотанковая мина ТМ-62 достаточно мощная. Один трал выдерживает где-то до восьми подрывов именно противотанковой мины ТМ-62.

— **Перед тем, как вести тралы в эксплуатацию, они должны пройти определенные тесты, поскольку речь идет о жизни и здоровье наших защитников. Как выглядело тестирование тралов? И что в этом случае было самым трудным?**

— Самым трудным было их правильно разработать, выдержать все размеры и произвести катки. Самые тяжелые в производстве именно катки, которые непосредственно контактируют с миной. Они должны обладать определенной твердостью и выдерживать подрывы.

Если говорить об испытаниях, то мы сделали тестовый образец, приехали на полигон к Национальной гвардии Украины и закрепили трал на танке. И после этого танкисты поехали на сделанное ими минное поле и подрывали трал на минах. И мы вместе с комиссией и военными фиксировали результаты.

Наши первые образцы выдерживали 3–4 подрыва, а у катков были повреждения, и их надо было ремонтировать. После этого мы усовершенствовали катки. Последние наши образцы, которые мы сейчас передаем войскам, выдерживают восемь и более подрывов, после чего трал нужно вытянуть и заменить каток. Сама рама достаточно прочная и не получает каких-то больших повреждений, ее можно повредить только механически. Например, если танк протаранит какую-то вещь или столкнется с землей, ее можно погнуть. Больше всего повреждается именно каток, потому что под ним происходит детонация мин.

— **Как военные восприняли эти тралы? И можно ли говорить, куда сейчас они поставляются?**

— Это в основном Запорожское и Донецкое направления. Я не буду называть конкретные бригады или военные подразделения, которым мы все это передавали. Что касается военных, здесь можно выделить две мысли. Первое — это командование, которое было удовлетворено результатами после испытания последних образцов. А второе — это танкисты, которые ехали в танке и подрывались на этих минах 8, 10, 16 раз.

— **Вы начали изготовление экспериментальных образцов летом этого года. Чьи экспертизы вам были нужны для этого серийного производства?**

— Мы воспользовались своей экспертизой. У нас есть мощные проектные бюро, достаточно сильная команда проектантов, которая разработала очень много вещей для нашего гражданского производства. Она постоянно совершенствует производство и уже достаточно плодотворно работает вместе с военными по всем нужным им направлениям.

Сейчас мы еще идем по пути подтверждения качества наших тралов со стороны Министерства обороны, чтобы убедиться, что к ним нет никаких вопросов. У военных, которые непосредственно используют тралы, только положительные отзывы, потому что качество достаточно высокое.

Кроме того, мы и обслуживаем эти тралы: если они получают повреждения, забираем, ремонтируем, устанавливаем новые катки, и восстановленное оборудование отдаем военным. Также сейчас вместе с несколькими бригадами мы рассматриваем возможность ремонта старых советских образцов, потому что они тоже выходят из строя и повреждаются. Существует дефицит именно противоминных катков, которые подрываются. Мы наладили серийное производство, потому что это, так сказать, расходный материал. И вместе с тралом мы передаем еще несколько комплектов этих катков, чтобы можно было очень быстро в полевых условиях выполнить ремонт и продолжать.

— **Интересно, как они работают на практике? Сколько раз танк с этим тралом должен пройти по условному полю, чтобы оно стало безопасным для дальнейшего прохода войск?**

— Это зависит от типа минирования и длины минного поля. Она может достигать километра: 2–3 метра — это ширина минного поля, а мины располагаются через 4–5 метров друг от друга. К тому же россияне тоже совершенствуют свои средства минирования. Они могут делать так называемые бутерброды, когда одна мина кладется на другую, и выполняется двойной подрыв. Могут быть различные конфигурации установки мин, чтобы увеличить подрывную мощность и больше повредить танк.

Восемь подрывов понадобится, если мины расположены через 4 метра друг от друга, это около 40–50 метров. Минный трал расположен прямо напротив гусеницы, он защищает танк и гусеницу от повреждений. В общем, танк проходит минное поле, и если есть какие-то критические повреждения, он

может вернуться назад, тогда заходит другой танк и продолжает этот маршрут. Если повреждений нет, то танк продолжает двигаться. Если, например, трал получил критические повреждения, то есть такие быстроскиды, очень важные на поле боя: трал быстро откидывается от танка, и танк может эвакуироваться.

Процесс разминирования небыстрый и тяжелый. И очень важно, чтобы была возможность быстро отсоединить этот трал от танка. Танкисты, с которыми мы общаемся, говорят, когда на минном поле появляется танк с минным тралом, в него начинает лететь все, что только возможно. Чтобы вывести его из строя, чтобы он не проводил разминирование и не давал возможности пехоте приблизиться к вражеским позициям.

— Расскажите о мощностях производства этих тралов. Какое количество вы можете сейчас изготавливать?

— Сейчас, без расширения производства, мы изготавливаем пять тралов в месяц и бесплатно передаем их войскам. Возможности увеличить мощности есть, но у нас есть очень большая проблема — это люди. Сейчас у нас недостаточно специалистов, которые могут способствовать увеличению объемов производства, например, до 10, 15, 20 минных тралов. Ведь не нужно забывать, что у нас есть основное производство, которое нужно обеспечивать. И есть такие военные вещи, которые мы делаем на волонтерской основе. И мы сейчас работаем вместе с Министерством обороны, чтобы создать благоприятные условия и иметь возможность набирать больше персонала и увеличивать объем производства. В целом потребность, о которой говорят военные, — это более 100 тралов в месяц. Это та потребность, которую нужно удовлетворять.

— Кроме производства тралов, вы также открыли противоминный центр в Черниговской области, где будут обучать саперов. Расскажите, пожалуйста, что это за центр? Что за обучение, сколько оно будет длиться?

— В целом мы финансируем несколько учебных центров в Днепропетровской и Черниговской областях. Это центры, где готовят профессиональных саперов. И продолжительность обучения может составлять от трех до шести месяцев для специалистов, которых готовят для проведения разминирования, а затем они переходят в боевые части и выполняют разминирование.

Центр будет функционировать столько, сколько нужно. Это стационарное сооружение, как школа или университет, и люди там учатся постоянно. Для нас это очень важно: только в центр в Черниговской области мы инвестировали 9,5 млн грн. Очень много средств мы вложили в еще два учебных центра в Днепропетровской области, чтобы готовить специалистов, которые тоже будут проводить разминирование и помогать нашей армии продвигаться.

— Александр, что нужно Украине в целом, чтобы максимально ускорить процесс разминирования? Возможно, чего-то не хватает? Какие процессы нужно ускорять? И, наконец, сколько тралов для этого нужно?

— Есть отдельный вопрос разминирования уже освобожденных территорий, и там это можно делать больше стационарным способом. Для этого есть другие средства разминирования. Его могут проводить люди с металлоискателями и всеми остальными вещами. И какие-то стационарные тралы, которые можно прикрепить к трактору. Мы уже видели много украинских разработок, где трактор без водителя едет и разминирует поле.

Второе — это военная история, ведь очень много типов техники сейчас поступает в украинскую армию. И проблема в том, что советские тралы подходят только к советским танкам Т-64 и Т-72. Еще одна проблема заключается в том, что у танков Т-72, которые нам предоставляет Европа, нет стационарных креплений для установки этих минных тралов. И мы сейчас с несколькими институтами разрабатываем технологию, как их туда устанавливать — приваривать эти места, чтобы мы могли монтировать тралы. Например, у НАТО есть специальные машины по разминированию, и эти катки не крепятся на танк. И также очень много заходит европейской техники с минными тралами различной конструкции. Когда мы общаемся с военными, мы просто говорим: дайте нам чертежи. В принципе мы можем сделать любой образец на тот или иной танк, но нам нужно время и люди. Это все, что нужно, чтобы наращивать объемы производства минных тралов.